

Часть 1.

Глава 1.

Сецужан. Пустошь, полная скалистых обломков, будто бы гору Рё'ун разломали на части и разбросали по округе.

Рокута внимательно осматривал внешность, не веря своим глазам. Когда он видел это место в прошлый раз, он с уверенностью решил, что хуже быть уже не может. Однако вид, расстилавшийся перед его глазами, заставлял его усомниться в своих взглядах. Убежище под небесами было окутано пушистыми облаками.

Слепяще-яркое небо предвещало скорое наступление лета, но несмотря на это не было видно ни травы, ни цветов. Здешняя почва по своей плодородности приближалась к песку в пустыне.

Пшеничные поля, которые сейчас должны были зеленеть, пустовали. Периодически на глаза попадались лишь сорняки, кое-где пробивавшиеся сквозь высушенную потрескавшуюся почву. Чудом уцелевшие остатки колосьев давно погибли и высохли, потеряв свой тёплый золотистый цвет.

Все дороги и тропинки, приподнятые над уровнем земли, здесь давно были разрушены, а деревушки превратились в куски пустующей, ничейной земли, обнесённой стенами. Сами стены же местами обвалились, местами почернели от огня. Ветер и дождь не щадили их, отчего они постепенно превращались в угрюмые серые развалины.

Все деревянные заборы вокруг домов давно осыпались, а сами дома представляли из себя лишь груды обломков. От деревьев, которые когда-то окружали эти деревушки, не осталось ни единой зелёной ветви.

Лишь рибоку одиноко стояло в центре деревни. Оно было покрыто сажей и оттого своим цветом напоминало потускневшее серебро. Вокруг него сидело несколько человек. Они были безмолвны и неподвижны, словно брошенные статуи.

На верхних ветвях рибоку сидели птицы, а в небе над деревом кружило множество летающих ёма. На ветвях рибоку не было ни единого листочка, ничто не мешало ёма увидеть прячущуюся под белыми ветвями добычу, но никто не обращал на них внимания, поскольку ни они, ни другие хищники, не смели напасть на тех, кто прятался под ветвями рибоку.

Однако это не означало, что эти ёма просто уйдут, бросив свою добычу. Причиной безразличия этих людей была всепоглощающая усталость, не оставлявшая никакого места для страха.

Когда-то зеленевшие склоны гор ныне приобрели серовато-коричневый окрас. Реки вышли из своих берегов, затопив прилегавшие к ним территории. Все деревушки в округе давно были разрушены. Никто не пытался возделывать эту бесплодную землю. Любые надежды на урожай были сродни мечтам о чуде, как, впрочем, и планирование посадок на следующий год. Здешние крестьяне были слишком голодны и измучены, и не могли даже держать в руках мотыги, не говоря уж о том, чтобы собраться вместе, поделить работу и присматривать друг за другом в процессе.

Кружившие в воздухе ёма тоже выглядели не особо-то жизнерадостно. Они определённо голодали. Глядя на них, Рокута заметил, как один ёма упал на землю. Видимо, даже эти демонические существа не могли выжить в этих разорённых землях.

Расположенное в этих скалистых землях королевство уже было готово испустить свой последний вздох.

«Кажется, это последние дни королевства Эн», — подумал Рокута.

Предыдущего правителя посмертно окрестили королём Кё. Он правил долго и достойно, но в какой-то момент его разумом словно завладели демоны. Внезапно он принялся угнетать своих подданных и наслаждаться их страданиями. Он разослал солдат в каждую деревню, Если те слышали хоть малейшее недовольство властью, озвучившего это человека арестовывали на месте, после чего казнили. Иногда даже вместе со всей его семьёй.

Если кто-то пытался поднять восстание, солдаты открывали плотину и затапливали деревню. Или обливали дома маслом и поджигали их издалека огненными стрелами. Они не щадили никого: ни мужчин, ни женщин, ни детей.

В королевстве было девять провинций и, соответственно, девять наместников. Король казнил каждого наместника, посмеявшегося противиться ему или просто ведущего свою политику. В итоге не осталось никого, способного остановить его.

Когда прошлый сайхо слёг с болезнью, поражённый в равной степени шитсудо и происходившими в королевстве ужасами, король с гордостью объявил, что всё это происходило согласно воле Небес. И повелел построить гигантский мавзолей.

Подневольные рабочие тут же принялись копать огромный двойной кольцевой ров. Выкопанная земля вместе с телами погибших в процессе работников образовали настолько высокий погребальный курган, что стоявшему рядом человеку приходилось задираť голову, чтобы увидеть его вершину. Ходили слухи, что король повелел казнить и похоронить там сто тридцать тысяч девушек, чтобы те прислуживали ему в его «дворце мёртвых».

Король Кё умер, когда мавзолей был почти завершён. К тому времени всё королевство уже лежало в руинах. Все его жители годами превозмогали ужасы и лишения, прикладывая все силы для того чтобы выжить. Когда пошли вести о кончине короля, народ ликовал столь неистово, что их, должно быть, было слышно даже в соседних королевствах.

Конечно же, народ благоговейно ожидал восхождения на трон следующего короля, но коронации так и не случилось.

В мире двенадцати королевств правителя выбирал Кирин, божественный зверь. Он был чем-то вроде оракула, что слышал волю Богов. После выбора правителя Кирин, согласно воле Небес, становился его ближайшим советником и заместителем и служил ему в должности сайхо. Также его называли тайхо. Однако, спустя тридцать лет новый правитель так и не взойшёл на трон.

Прошлый тайхо за это время успел состариться и умереть. Это было великой катастрофой, случившейся всего восемь раз за всю историю двенадцати королевств.

Задачей короля было не только управление королевством. Также своим присутствием он контролировал потоки энергии ин и ян. Из-за этого, когда трон пустовал, силы природы выходили из-под контроля.

В землях, уже разорённых действиями короля Кё, эти бедствия были подобны снежному кому, который мог привести к полному уничтожению королевства. У людей не хватало сил даже на то чтобы пожаловаться на свою судьбу.

Результатом всего этого стала эта пустошь.

Стоявший на вершине холма Рокута повернул голову и посмотрел на человека рядом с собой. Этот человек внимательно осматривал раскинувшиеся перед ними руины. Официально Рокуту звали Энки. Это было и его именем, и его титулом.

Внешне он выглядел как обычный мальчик, однако его сущность никак нельзя было назвать человеческой. Он был новым Кирином королевства Эн.

Стоявшего рядом человека Энки выбрал в качестве нового короля Эн.

«Ты хочешь своё собственное королевство?» — спросил его однажды Рокута. Королевство на последнем издыхании, в котором не осталось ни народа, ни имущества. — «Если да, я могу даровать тебе его».

«Хочу», — без колебаний ответил он.

О чём он думал сейчас, рассматривая эти разорённые земли? Наверняка ведь он не ожидал столь масштабных разрушений.

Рокута окинул его взглядом. Будет ли он расстроен? Будет ли он зол?

Вероятно, почувствовав на себе его взгляд, человек повернулся к Рокуте и произнёс:

— Здесь совершенно ничего нет.

В ответ Рокута лишь кивнул.

— Построить с нуля целое королевство — это большая ответственность, — продолжил мужчина будничным тоном, словно бы интересовался, который сейчас час. — Но если здесь не от чего даже оттолкнуться... То, получается, мы вольны делать то, что мы сами считаем нужным.

Мужчина громко рассмеялся, в его смехе слышались пренебрежение и беспечность. Рокута опустил голову, почему-то ему хотелось заплакать.

— Что такое? — с теплотой и участием спросил мужчина.

Рокута сделал глубокий вдох и выдох. Впервые в жизни он ощутил огромный груз ответственности, лежавший на его плечах. Он ощутил его в тот момент, когда этот груз исчез.

— Ну, что ж, — мужчина положил руку на его плечо. — Что скажешь, если мы сейчас отправимся на эту твою гору Хо и начнём делать дела?

Единственным грузом, который Рокута сейчас ощущал на своих плечах, был вес руки этого мужчины.

По человеческим меркам Рокуте было тринадцать лет. Все эти тринадцать лет он нёс на себе судьбу целого королевства. И лишь сейчас он мог, наконец, переложить её на плечи другого человека, к добру это было или к худу.

Мужчина хлопнул Рокуту по плечу и зашагал вниз по холму. Глядя ему в спину, Рокута произнёс:

— Я рассчитываю на тебя.

Он не сказал, в чём именно, однако мужчина обернулся и улыбнулся ему.

— Положись на меня, — сказал он.